

Услышав эту новость, он сначала был шокирован, но постепенно осмыслил её.

Проведя много времени в шоу-бизнесе, он уже повидал всё, что только можно, и астрономические гонорары стали для него чем-то обыденным.

— В этом сериале много эпизодов, а исторические костюмы всегда сложны в работе, так что неудивительно, что они запрашивают столько, — оправдывал Сяо Ляна Го Дэ, хотя внутри сам завидовал.

Только один человек получил такой огромный гонорар, и, вероятно, его агент тоже получил немало. Если бы у него был такой артист, он бы никогда не беспокоился о деньгах.

Чжан Яньжань задумался, чувствуя, что что-то здесь не так, но это его не касалось, и он воспринял это просто как забавный случай.

— Даже если это десять миллиардов, это не имеет к нам никакого отношения.

— Но если ты действительно сможешь помочь мне согласовать гонорар в десять миллиардов, я подпишу с тобой контракт, как насчёт этого? — пошутил Чжан Яньжань.

Го Дэ громко рассмеялся.

— Если ты действительно будешь стоить десять миллиардов, я буду подавать тебе чай и ходить перед тобой на цыпочках.

Оба рассмеялись, зная, что это всего лишь шутка, и оба были в хорошем настроении.

Вскоре помощник режиссёра подошёл к Чжан Яньжаню и сообщил, что он может начинать готовиться, так как следующий на очереди — он.

Чжан Яньжань глубоко вдохнул, хотя и не придавал этому большого значения, но всё же почувствовал лёгкое волнение.

— Не бойся, этот помощник режиссёра — мой друг, он надёжный, просто покажи себя как обычно, — боясь, что Чжан Яньжань не имеет опыта, Го Дэ тихо подбодрил его.

Чжан Яньжань кивнул, мысленно повторяя заученные реплики. Хотя он и не сильно хотел эту роль, он всё же считал, что нельзя подводить репутацию школы, поэтому заранее выучил текст и даже немного поразмышлял о персонаже.

Предыдущий кандидат вышел довольно быстро, на лице его была радость, и, увидев Чжан Яньжана у двери, он бросил на него вызывающий взгляд и ушёл.

Не особо стараясь, но всё же уверенный в себе, вероятно, это был человек по знакомству, — подумал Чжан Яньжань.

Го Дэ, раздражённый его высокомерным видом, хлопнул Чжан Яньжана по плечу.

— Брат, покажи себя, срежь этого наглеца.

Он явно был недоволен.

Чжан Яньжань обычно видел Го Дэ весёлым и беззаботным, поэтому был удивлён, увидев его таким серьёзным, и не удержался от шутки.

— Что? Так не любишь протеже по блату? Может, тебя когда-то самого подвинули?

Не успел он закончить, как лицо Го Дэ помрачнело. Чжан Яньжань понял, что задел его за живое.

— Э-э, я не хотел. Извини, брат Го, — Чжан Яньжань заикаясь, тихо извинился.

Го Дэ махнул рукой.

— Ничего, но ты обязан показать себя, обязательно срежь этого наглеца, — Го Дэ был серьёзен.

Увидев выражение лица Го Дэ, Чжан Яньжань кивнул с решимостью, одновременно чувствуя облегчение. Этот проект был настолько громким, что конкуренция среди протеже и талантливых актёров должна быть огромной. Даже если он выложится на полную, его могут не выбрать, поэтому важно просто сыграть честно и показать свои способности, а дальше пусть другие решают.

Вскоре помощник режиссёра вышел и провёл Чжан Яньжана внутрь.

Перед тем как войти, Чжан Яньжань обернулся. Го Дэ помахал ему рукой, чтобы он шёл, одновременно сделав ободряющий жест, в его глазах была решимость.

Чжан Яньжань улыбнулся и вошёл.

Комната была огромной, это был небольшой банкетный зал в отеле, который арендовали для кастинга. Войдя, он сразу увидел помощника режиссёра и нескольких ассистентов, сидящих напротив, а в центре комнаты стояли две камеры. Для удобства съёмки в помещении установили очень яркие лампы.

Увидев Чжан Яньжана, помощник режиссёра кивнул, давая знак начинать. Чжан Яньжань глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, закрыл глаза, затем открыл, вспомнив сцену и реплики, которые нужно было сыграть, и мгновенно вошёл в роль.

Он пробовался на роль младшего брата главного героя, развратного молодого человека, который после выпивки пристаёт к добропорядочной женщине, а затем его останавливает и пинает главный герой.

Чжан Яньжань стоял расслабленно, его взгляд был одновременно похабным и самодовольным, движения свободными. За несколько коротких действий он прекрасно передал суть развратного мажора.

— Ты всего лишь певица, а я удостоил тебя вниманием, — произнёс Чжан Яньжань с невнятной речью, будто действительно был пьян, приставая к несуществующей женщине.

Помощник режиссёра, который до этого сидел расслабленно, мгновенно выпрямился, когда Чжан Яньжань начал играть, и не отрывал глаз, боясь упустить хоть малейшую деталь.

Двухминутное выступление прошло гладко. В конце Чжан Яньжань упал на пол, ловко отлетев на несколько шагов назад, будто его действительно пнули.

Закончив сцену, Чжан Яньжань мгновенно вышел из роли, встал, отряхнулся и вежливо поклонился помощнику режиссёра.

В глазах помощника режиссёра читалось восхищение. Он выбирал актёров для многих проектов и давно не видел такого талантливого молодого человека. В прошлом он бы сразу же утвердил Чжан Яньжана на роль.

Но «Предание о Цзыфэе» — это крупный проект с множеством интересов, а режиссёр имеет непростой характер, поэтому он мог только провести предварительный отбор. Все записи будут отправлены режиссёру, который примет окончательное решение.

Однако помощник режиссёра уже решил, что будет активно рекомендовать этого молодого человека, особенно вспоминая предыдущего кандидата, который сразу же заявил, что его рекомендовал кто-то важный, и просто показал своё лицо перед камерой, не особо стараясь. Это только подчеркнуло ценность Чжан Яньжана.

Хотя его привёл Го Дэ, он даже не упомянул об этом, что говорило о его скромности.

Чжан Яньжань вышел из комнаты, всё ещё не понимая, как он справился. Но раз уж всё закончилось, думать об этом было бесполезно.

Го Дэ, напротив, воспринял это спокойнее, посоветовав Чжан Яньжаню расслабиться и не заикливаться на этом.

— Ладно, брат Го. Я действительно выложил на полную. Если ничего не выйдет, надеюсь, ты не будешь на меня злиться, — честно сказал Чжан Яньжань. Хотя изначально он относился к этому как к эксперименту, но, войдя в комнату, он действительно старался.

Го Дэ засмеялся.

— Ты ещё не мой артист, так что я не имею права тебя критиковать. Это просто дружеская рекомендация. «Предание о Цзыфэе» — это жирный кусок, и за него борются многие. Не дави на себя, просто сделай всё, что сможешь.

Чжан Яньжань улыбнулся, и его настроение улучшилось.

Го Дэ также пригласил Чжан Яньжана на обед и рассказал ему много забавных историй из актёрской среды. Он знал, что Чжан Яньжань — человек сдержанный и честный, и хотел, чтобы он заранее узнал о некоторых правилах индустрии, чтобы не оказаться в неведении, когда действительно войдёт в неё.

Тем временем Хо Цзиньдун, после долгих раздумий, наконец решил действовать по методу, предложенному Сун Цзаем.

Однако это не было проверкой для Чжан Яньжана, а скорее способом сблизиться и открыться друг другу.

Что касается Чжан Яньжана, Хо Цзиньдун был уверен в нём. В глубине души он также подготовился к худшему. Если Чжан Яньжань действительно любил его только за деньги и ушёл из-за бедности, то он снова станет богатым и вернёт его.

Однако, спустя столько времени, Чжан Яньжань всё ещё не разбирался в марках часов, что говорило о его невнимательности и отсутствии интереса к этому.

В этот вечер Хо Цзиньдун вернулся домой только в десять часов, выглядев уставшим. Чжан Яньжань ещё не спал. Раньше Хо Цзиньдун всегда возвращался вовремя, и такая задержка

была необычной.

Он позвонил, чтобы узнать, но ему сказали, что это было совещание. Однако обычно спокойный Хо Цзиньдун звучал встревоженно, что говорило о том, что дела шли не очень хорошо.

Чжан Яньжань не хотел мешать, но боялся, что Хо Цзиньдун слишком переживает из-за работы. Как раз недавно он встретился с преподавателем и определился с темой диплома, поэтому решил писать, пока ждёт.

Когда Хо Цзиньдун вернулся, Чжан Яньжань сидел за компьютером, задумавшись. Услышав, как открывается дверь, он быстро встал и подошёл, почувствовав, что Хо Цзиньдун весь в холоде.

— Как бы ты ни был занят работой, нужно беречь здоровье. Ты так поздно вернулся, ты поел?
— Чжан Яньжань взял пальто Хо Цзиньдуна и повесил его, с беспокойством потрогав его руку. К счастью, она не была холодной.

Хо Цзиньдун почувствовал тепло в сердце и мягко улыбнулся.

— В последнее время в компании возникли некоторые проблемы, но скоро всё наладится, — он заранее подготовил Чжан Яньжаня.

Чжан Яньжань кивнул. Он никогда не вмешивался в работу Хо Цзиньдуна, чтобы избежать неловкости, и, видя, что тот не хочет говорить на эту тему, сменил разговор.

Они сидели за столом друг напротив друга, допивая пшённую кашу. Хо Цзиньдун наконец согрелся как телом, так и душой.

<http://bllate.org/book/16912/1557129>